

Олдрич понял, что он, должно быть, находится на горной тропе, слева и справа его окружал природный камень.

Он пошел вперед, это был единственный путь вперед. Он верно следовал по старой тропе, пока не наткнулся на поляну, и тогда он увидел ее.

На вершине бесплодного холма, возвышающегося в центре темного леса, стояли безмолвные останки древней часовни, ее черная форма силуэтом выделялась на фоне кроваво-красного неба.

Пять разрушенных башен окружают основное строение, обветшалые стены и осыпающаяся шиферная крыша свидетельствуют о многовековом упадке, и все же строение стоит нетронутым.

Статуи, похожие на гаргулий, выглядывают из контрфорсов вдоль внешних стен часовни и обрамляют ворота из ржавого железа.

Десятки мавзолеев и надгробий усеивают скалистые склоны под зданием, перекошенные и сдвинутые, как будто сама земля пыталась их изгнать.

Олдрич толкнул железные ворота, и они распахнулись без сопротивления, он вошел внутрь и заметил странные деревья на переднем дворе, который, должно быть, был прекрасным садом давным-давно.

████████████████.co

Лозы толщиной с человеческую руку обвилились вокруг деревьев. Темные лозы пульсируют в сияющих красных листьях, а острые как бритва шипы, покрытые липкой черной жидкостью, угрожают содрать кожу проходящих мимо существ до самых костей.

Изрезанные шрамами черепа зверей, монстров и гуманоидов скрываются в окружающих зарослях.

Олдрич не пошел туда проверять, он проигнорировал все остальные вещи в округе и направился к гигантским воротам часовни, которые каким-то образом остались нетронутыми посреди всего этого.

Он, конечно, не помнил, чтобы она выглядела так, когда он видел ее в том видении. Тогда они выглядели святыми, и какое бы зло ни было, оно не могло их запятнать. Но теперь...

Олдрич попытался открыть дверь, но она не поддавалась, тогда он попытался сильнее, на этот раз он действительно приложил все усилия, но результат был тот же.

Надо было знать, что Олдрич мог легко убить человека ударом кулака. Он мог пробить дыру в

стене без единой царапины на себе.

Он остановился, очевидно, что грубая сила - это не выход, а может, у него просто не хватало сил. Затем он заметил ручку, которой можно было стучать, он попробовал и постучал дважды.

Вдруг статуя гремлиноподобного существа, стоявшая у ворот, сама по себе зашевелилась и открыла рот. Его глаза испустили голубой свет, который осветил ворота, свет сформировал слова.

"Твоя... кровь? Должна... доказать твою верность?"

Олдрич все еще не очень хорошо владел коухеном, но, наконец, смог прочитать текст. Снова кровь.

вздох

Олдрих уколол палец, уже в третий раз за эту ночь, и капнул несколько капель в рот статуи. Рот на мгновение закрылся, а затем раздался треск, и ворота открылись.

Олдрих вошел в часовню, немного нервничая. Он заметил, что в этом месте не было ни одной свечи, в нынешнем кошмарном царстве свечи доминировали над всем, они были повсюду.

Но здесь, где бы он ни находился, не было видно ни одной свечи. Даже желтая тошнотворная луна не нарушала красного неба этого места.

Когда он вошел внутрь, то проходил мимо сломанных столов и стульев, разбросанные куски одежды развевались на холодном ветру, который дул из часовни.

Войдя внутрь, он оказался на перекрестке, две лестницы вели налево и направо соответственно, но третья вела вниз, в центральный зал часовни.

Олдрих спустился вниз, массивный зал был круглым, по краям стен стояли статуи, но это были не монстры, а гуманоиды.

Все они были одеты в различные доспехи и уникальные стили, их оружие было направлено вверх, словно пытаясь что-то сказать. На каждой из статуй был кровавый отпечаток руки, который казался очень свежим.

Кровавый отпечаток руки принадлежал не владельцам статуй, а одному человеку. Это было лишь предположение, но статуи были разного размера, некоторые из них были большими, некоторые нет, но рука, которой они были отмечены, была одна и та же.

В центре комнаты на возвышении стояла обсидиановая плита. Подойдя ближе, он понял, что

это источник холодного ветра в этом месте.

На платформе стояла еще одна вещь, которая могла быть только сферической глиняной вазой, но она была слишком большой, и в ней было несколько отверстий.

Между вазой и каменной плитой лежала неактивная печать Тиндалора, и Олдрих не знал, считать ли себя удачливым или нет, ведь за одну ночь он нашел два таких предмета.

Прежде чем заняться самым насущным вопросом в этом зале, он использовал тот же палец, чтобы выдавить несколько капель крови и проследить знак для активации печати, с этим он чувствовал себя немного менее сдержанно в этом месте.

Теперь о самой очевидной вещи в зале: перед платформой лежала книга, которая левитировала в воздухе, окруженная чистым белым светом, в свете было много золотых слов, плавающих в самом свете, а буквы кружили вокруг книги.

Олдрих размышлял о том, как лучше поступить в этой ситуации, но не смог придумать ничего умного, поэтому решил пойти по самому простому пути.

"В любом случае, меня пригласили сюда. В худшем случае я просто умру".

Олдрих протянул руку к свету, и слова рассеялись в небытие, как мираж, свет померк, и книга оказалась в его руках, как будто это было естественно.

Олдрих открыл книгу на первой странице и прочитал первое, что увидел:

"Кто бы ни получил этот журнал, без сомнения, вы наш родственник не по крови, а по завещанию. Я надеюсь, что вы унаследуете нашу волю".

Олдричу потребовалось время, чтобы прочитать это предложение, страница была пуста, когда он впервые взглянул на нее, но почти сразу после этого появились слова, слова сияли светом.

Больше слов не появлялось, поэтому он перелистнул на следующую страницу, и там появилось еще больше слов:

"Я старался думать о том, что должно чувствовать следующее поколение, быть брошенным в незнакомый мир без воспоминаний о том, кем ты был, и не иметь никого, кто мог бы направлять тебя. Это должно быть ужасно.

Мои спутники не видят смысла писать это, поскольку в пророчестве говорилось, что больше не появится Потерянных, и так оно и было на протяжении последних тридцати лет. Они считают, что мы - последние из нашего рода, мы были выброшены на берег без единого слова от вознесенных в Божественном городе.

Как лидер я не могу быть идеалистом, я не должен позволять себе поддаваться иллюзорным мечтам. Но именно потому, что я лидер, я должен иметь надежду.

Мы провалили осаду особняка Владыки, нас осталось всего двадцать человек. Мы атакуем снова, в последний раз. Я верю, что мы выйдем победителями, мы должны, мы не можем потерпеть поражение.

Души наших побежденных товарищей и друзей наблюдают за нами, их жертвы и жизни были не напрасны. Я позабочусь о том, чтобы хотя бы один из нас добрался до Кастамерфии.

Если нет... тогда я верю, что когда-нибудь появятся новые Потерянные, несущие наши судьбы, но это глупая надежда. Я вижу упадок чистой часовни своими глазами, но я должен верить, и поэтому я оставил этот дневник для тебя.

Мне кажется, что я вернулся к тому мальчику, которым был, когда впервые проснулся здесь. Меня не волнуют шрамы, которые я ношу на своей душе, я - ребенок, который верит в сказки и легенды, и это меня устраивает.

Я всегда верил, что когда-нибудь один из нас, Потерянных, достигнет Божественной Земли и разгадает наши судьбы".

Олдрич медленно прочитал эти слова, но был озадачен некоторыми скрытыми смыслами, скрывающимися за ними. Но как бы то ни было, этот человек был прав, он был недавно "появившимся" Потерянным.

Но как умирают Потерянные? Разве они не должны быть бессмертными? И что означало слово "возникнуть"?

Разве не правильнее было бы сказать "рождаются"? Или, может быть, это было сделано намеренно? Как бы говоря, что Потерянные появились из воздуха. Как и он.

Он хотел продолжить чтение, но его внезапно охватила назойливая головная боль, он почувствовал, что не может сосредоточиться и четко сфокусироваться на словах в книге.

Сейчас его глазам казалось, что на книге было какое-то пятно. Это было ненормально, он не должен был выдохнуться в ближайшее время, его выносливость была необычайной, так почему же простое занятие чтением так сильно его истощило?

Олдрич закрыл книгу, несмотря на то, что ему очень хотелось продолжить чтение, эта часовня определенно не подходила для комфортного чтения.

Он использовал активированную печать Тиндалора и вернулся на базу с книгой в руках, заметив, что телепортация не стоила ему ни одной орбы сущности.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3000102>